

Официальные лица наконец-то вмешались, чтобы потушить скандал вокруг Пэйлиня. Публикация полицейского отчета и своевременное вмешательство людей Хэнина окончательно переломили ситуацию. Лавина хейта, которая в последнее время едва не похоронила Чжо Ланя, обернулась чистой победой. Ситуация развернулась на сто восемьдесят градусов.

Хэнин пошел еще дальше: он выложил в сеть полную запись инцидента с испуганными лошадьми. Там было все: от момента, когда конь Чжо Ланя понес, до того, как парень усмирил обезумевший табун и помог остальным артистам спешиться. И финал — пока напуганные звезды отдыхали, их менеджеры и ассистенты толпой накинулись на Чжо Ланя с обвинениями. Видео склеили из записей с трех разных камер, без единой склейки или монтажа, запустив их параллельно. В общей сложности хронометраж превышал час. Единственной обработкой, которую позволили себе публикаторы, было размытие лица Шикалеша.

Впрочем, у Шикалеша были настолько шелковистые, прямые золотые волосы, что преданные фанаты Чжо Ланя без труда узнали бы его даже со спины.

После просмотра этого видео — вернее, даже первой его трети — фанаты Чжо Ланя буквально взорвались от ярости.

«Охренеть! Они платят за добро такой черной неблагодарностью?!»

«Бляха, как же жалко нашего Ланя! Сколько в нем терпения! Сука, будь я на его месте, давно бы начистил этим ублюдкам хари!»

«Да они, походу, только и ждали, пока Лань сорвется. Первым на него таявкать начал менеджер Ю Чжихэ. Вот же двуличная тварь!»

«Тошнит от них! Помните те вбросы, будто Лань напугал лошадей и чуть не покалечил остальных? Это ведь их рук дело, да? Лань сам едва в себя пришел, его Шикалеш успокаивал, а на него уже вешали всех собак! Твари лицемерные!»

«Капец, а вон та девка-ассистентка, которая в сети больше всех ныла и строила из себя жертву ради лайков? Каково это — прикидываться пострадавшей и одновременно топить того, кто тебя спас? Приятно, небось?»

«Лань-Лань просто бог верховой езды!!! Удержаться в таком хаосе и не вылететь из седла — это нереально круто!»

«У меня закрались смутные сомнения... А что, если банда Ю Чжихэ изначально хотела убрать нашего Ланя, подстроив его падение? Когда план провалился, они быстро переобулись и выставили его виновником. А чтобы никто не докопался до того, что они подкупили съемочную

группу, сразу перевели все стрелки на Ланя?»

«Ого, бро, да ты чертов Шерлок! А ведь звучит чертовски логично!»

«А-а-а, народ, зацените официальное заявление от конноспортивного клуба! Они пишут, что ветеринарный отчет был готов давным-давно и передан продюсерам, но те тупо его игнорили. Именно поэтому Лань решил вызвать копов! И он заранее предупредил об этом владельцев конюшни!»

«То есть телевизионщики умышленно затягивали расследование, чтобы скрыть правду? М-да, классическое "на воре и шапка горит"».

«Осмелюсь предположить: Лань сразу понял, чьих рук это дело, потому и отказался продолжать съемки. Ублюдка-то еще не поймали, мало ли что они могли подстроить в следующий раз? Береженого бог бережет».

«Разложил по полочкам. Жму руку!»

Таким образом, вся ярость общественности, прежде изливавшаяся на Чжо Ланя, мощным цунами обрушилась на съемочную группу и тех, кто так рьяно обвинял его на камеру. Это походило на мгновенный кармический откат. А поскольку менеджеры и ассистенты по умолчанию представляют лицо своих нанимателей, под удар попали практически все звездные участники проекта. Никто не ушел необиженным.

Репутация Ю Чжихэ после этого скандала была растоптана. Сколько бы его преданные фанаты ни твердили, мол, «личные глупости менеджера не отражают позицию артиста», замять такое столь дешевым оправданием не вышло бы. К тому же все знали о его тесной связи с Цзян Ихуном. Даже если Ю Чжихэ действительно оставался в неведении, общественность была непоколебима: все решили, что травля велась по его прямому указанию.

Поначалу фанаты Чжо Ланя в одиночку бились против целой коалиции хейтеров, руководства шоу и фандомов других звезд. Но защитники противоположной стороны оказались настолько непроходимо тупыми, что быстро вырыли себе могилу. Они засыпали сеть безумными лозунгами в духе: «Пострадавшие имеют право на любые эмоции!», «Они просто испугались за своих кумиров!», «Мы не хотели ничего плохого, но почему этот Делагос молчал и ничего не объяснял?». Подобный бред окончательно отвернул от них нейтральных пользователей. Локальная грызня переросла в масштабную общественную дискуссию на тему жестокого буллинга в шоу-бизнесе.

Разумеется, в роли беззащитной жертвы выступал Чжо Лань.

— Ха-ха, Шикалеш, ты только погляди, что пишут! — Чжо Лань лениво развалился в мягком бескаркасном кресле у панорамного окна, листая ленту на своем терминале. — Еще позавчера вся сеть дружно смешивала меня с грязью, а сегодня те же люди с пеной у рта топчут моих

обидчиков. Человечество никогда не меняется: слепое, ведомое стадо. До чего же забавно.

Шикалеш, только что вышедший из ванной, остановился у окна и опустил на него взгляд:

— Забавно?

— Еще бы, — Чжо Лань вывел несколько комментариев в воздух в виде голограммы, делаясь ими с эльфом. — Смотри, они всерьез утверждают, будто меня затравили. Ну не умора? Представитель Кровного клана, павший жертвой человеческого буллинга! Какая нелепая фантазия.

Шикалеш присел на край широкого подоконника, пристально глядя ему в глаза:

— Когда толпа набрасывается на одного, это и есть травля. Разве нет?

— Если рассуждать в таком ключе, то меня травят всю мою сознательную жизнь. С самого детства... ну, то есть с тех пор, как я стал частью Кровного клана. Для смертных я всегда был бельмом на глазу. Да и другие расы не упускали шанса вставить мне палки в колеса. — Чжо Лань сделал короткую паузу и мягко улыбнулся эльфу. — Кстати, вы, эльфы, тоже приложили к этому руку.

Если точнее, тот самый тип, которого тоже звали Шикалешем. Пока они не притерлись друг к другу, эльфийский гордец знатно трепал ему нервы своим презрением.

— О ком ты думаешь? — Шикалеш подался вперед, пытаясь поймать блуждающий взгляд представителя Кровного клана. — Кого ты во мне видишь?

— Да так, старого знакомого, — усмехнулся Чжо Лань, без смущения встретив его испытующий взор. — Знаешь, я до сих пор не могу привыкнуть к тому, как сильно ты вырос. Хотя мы и проводим вместе каждый день, меня все равно не покидает удивление.

— Хочешь напомнить, что через три дня я должен уехать? — При упоминании об отъезде лицо Шикалеша заметно омрачилось.

Чжо Лань заметил эту детскую обиду, отразившуюся на его лице, и не удержался от смешка. Он протянул руку и ласково ущипнул эльфа за подбородок:

— Эй, ты ведь сам выбрал эту дату после разговора со старейшинами. Чего теперь дуешься?

— Одно дело — обсуждать планы с кланом, и совсем другое — уезжать на самом деле. Это слишком внезапно, — Шикалеш опустил ресницы, пряча взгляд. — Я уеду. Тебе станет легче?

— С чего такие мысли?

— Я так долго стеснял тебя в твоём собственном доме. Неужели я тебе не надоел? — тихо спросил эльф. — Когда я наконец уберусь, ты получишь полную свободу. Сможешь делать все, что вздумается, не оглядываясь на меня.

— Дурачок, я просто боялся дурно на тебя повлиять! Воспитывать чистокровного эльфа — та ещё ответственность, я безумно переживал, что собою тебя с праведного пути, — фыркнул Чжо Лань. — И если бы ты мне докучал, стал бы я пускать тебя в свою постель каждую ночь, а? За кого ты меня принимаешь?

Шикалеш промолчал, отведя взгляд.

— Ладно тебе. Птенцы рано или поздно вырастают и покидают родительское гнездо, вот и тебе пора расправить крылья, — тепло улыбнулся Чжо Лань. — Только вот мы так долго спали вместе... Сможешь ли ты засыпать один? Придется заново привыкать к одиночеству, дорогой.

Шикалеш на мгновение замер:

— А ты? Будешь ли ты скучать по мне?

— Хм... Возможно? — Чжо Лань задорно подмигнул ему. — Но что поделать? Не отказываться же мне от сна из-за этого. Да и тебе отдыхать нужно.

Под этим дразнящим, проницательным взглядом эльф почувствовал себя безоружным. С трудом подбирая слова, он пробормотал:

— Что-нибудь придумаю...

— Ого. Значит, ты и впрямь боишься, что не сможешь сомкнуть глаз без меня?

Шикалеш резко поднялся на ноги и порывисто отвернулся.

— Что, уже уходишь спать? — крикнул ему вдогонку Чжо Лань. — Может, начнем тренировку прямо сегодня? Проведешь эту ночь в своей комнате? Спокойной ночи?

Не успел эльф сделать и двух шагов, как тут же развернулся обратно, вспыхнув от возмущения:

— А ты разве не ложишься?

— Я хочу ещё немного полистать Звездную сеть, — Чжо Лань качнул терминалом. — Мои фанаты — просто гении риторики. Они так изящно и виртуозно размазывают тех лицемеров по стенке, у меня аж дух захватывает от их красноречия! Ха-ха-ха!

— Разве нельзя отложить это до утра? — спросил Шикалеш. — Ты ведь завтра все равно

отдыхаешь дома?

— Конечно, я обещал провести этот день с тобой и собираюсь сдержать слово, — улыбнулся Чжо Лань. — Малыш, если хочешь, чтобы я лег с тобой, просто скажи об этом прямо. Обещаю, я не стану подразнивать тебя тем, что взрослому восемнадцатилетнему парню до сих пор нужна нянька перед сном...

Шикалеш замер над ним, глядя сверху вниз с неожиданной серьезностью:

— Ты мне не родитель.

— Эй, опять за свое? Бунтарский период начался? — рассмеялся Чжо Лань. — Еще не уехал, а уже покушаешься на мой авторитет?

— Ты никогда им не был.

— Вообще-то, это я пробудил тебя своей песней! Так что в каком-то смысле я имею полное право считаться твоим опекуном.

— А я говорю — нет.

— И кем же ты тогда меня считаешь?

Шикалеш промолчал, лишь упрямо сжал губы. В следующий миг он резко наклонился и, легко подхватив Чжо Ланя на руки, направился к постели:

— Пора спать.

— Ого! — Чжо Лань рефлекторно обвил руками шею эльфа. — А ты силен, малыш. Поднимаешь меня так, словно я ничего не вешу!

Шикалеш бережно опустил его на простыни, но не отстранился, а навис сверху, упершись ладонью в матрас прямо у головы представителя Кровного клана:

— Перестань обращаться со мной как с младенцем. Ты сам только что упомянул, сколько мне лет. Я уже взрослый.

— И после этого ты утверждаешь, что не бунтуешь? Это же чистой воды вызов главе семьи, — Чжо Лань лежал на подушках, снизу вверх разглядывая его лицо с лукавой улыбкой. — Ну и взгляд. Такой суровый... Что ты собираешься со мной сделать?

— Я не суровый, — Шикалеш завороченно всматривался в эти бездонные лазурные глаза. — Я бы никогда не посмел злиться на тебя.

— Да неужели? — вампир искренне повеселел. — Хочешь сказать, что за всю жизнь ни разу не прикрикнешь на меня?

— Ни разу.

— Ладно, ловлю на слове. Записывать не буду, но у себя в голове галочку поставлю. И если ты когда-нибудь посмеешь нарушить это обещание...

— То что?

— Да ничего особенного, — рассмеялся Чжо Лань. — Ты у меня такой красавец, что тебе достаточно будет просто мило надуть губы, и я прошу тебе абсолютно все.

Шикалеш замер, ловя каждое его слово:

— Правда все?

— Ну, ладно, не буду бросаться громкими словами... — протянул Чжо Лань. — Но если вспомнить твоё детство, я ведь не отказал тебе ни в одной просьбе, верно? Так что, думаю, в большинстве случаев моя доброта не будет иметь границ.

— Это правда, ты всегда шел мне навстречу, — согласился Шикалеш. — Но на некоторые вопросы ты упорно отказывался отвечать.

— Это на какие же?

— К примеру, те случаи, когда ты исчезал на несколько дней. Я понятия не имел, где ты находишься и чем занят. И у кого бы я ни спрашивал — у тебя, у Сесила, у остальных — все словно воды в рот набрали.

Чжо Лань на секунду задумался, и в его памяти всплыли те эпизоды.

— А-а, ты об этом...

— Ну так что? Теперь ты можешь раскрыть этот секрет?

— Хм... Ну хорошо. — Чжо Лань прикинул, как бы выразиться помягче, и с улыбкой посмотрел на эльфа. — Если говорить коротко, это называется взрослой ночной жизнью.

Шикалеш слегка прищурился, переваривая ответ.

— Не понимаешь? Ну, это когда...

— Я все прекрасно понимаю, — ровным голосом перебил его эльф. — Избавь меня от подробностей.

— О? Неужели? — удивился Чжо Лань. — Неужели старейшины уже открыли для тебя разделы с пометкой «восемнадцать плюс»?

— Да.

— Надо же, приобщился к вопросам полового воспитания? — Чжо Лань приподнялся на локте, с любопытством разглядывая собеседника. — И что же именно ты там выучил? Расскажи, неужели вы проходили...

— Молчи, — перебил его покрасневший эльф и бесцеремонно уложил вампира обратно на подушки. — Ложись спать.

— Да ладно тебе, чего засмущался? Я ведь твой старший, могу поделиться ценным опытом...

Шикалеш просто натянул одеяло Чжо Ланю на самую макушку:

— Спи уже. Спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/19532/1997164>